

Флёр наклонилась к Гарри, чтобы прошептать ему на ухо:

— Нужно как-нибудь съездить во Францию и взять его с собой. У меня есть несколько дальних кузин, которые с удовольствием накинут на него поводок.

— Я не против этого плана, просто чтобы увидеть, как он носится хвостиком за вейлой, словно потерявшийся щенок, — пробормотал Гарри в ответ.

— Эй, о чём вы там двое шепчетесь? — спросил Сириус, подозрительно глядя на них.

— Да так, Сириус, ни о чём.

— В любом случае, нам нужно убираться отсюда. Поверь мне, когда администраторша в гостинице — твоя бывшая, оставаться в ней невероятно неловко.

— Тебе повезло, потому что утром я собирался предложить то же самое, — сказал Гарри.

— О, хорошо, мы наконец-то отправимся в Вегас. Честно говоря, какой смысл был переноситься на эту сторону Атлантики, если ты собираешься просто сидеть в своей комнате и читать книги? — пожаловался Сириус.

— Потому что словам американцев об Америке вряд ли можно доверять, а британцам — тем более, — ответил Гарри. — И я не имел в виду Вегас в качестве нашего следующего места назначения.

— Плохо, потому что именно туда мы и поедem. Мне нужно безответственное веселье, а то, что ты задумал, скорее всего, будет до безобразия скучным.

— Это не так, — слабо возразил Гарри, прекрасно понимая, что сидеть в лагере где-нибудь в дебрях Аризоны и ждать, пока вороны принесут ему весть о найденных ими Перевёртышах, действительно казалось скучновато.

— В Вегасе будет весело, — добавила Флёр. — И это ведь в Неваде, не так ли? Недалеко от того места, куда ты собирался нас отправить.

Дело в том, что Гарри на самом деле не очень-то и хотел ехать в Вегас. Ему это просто не было нужно. К сожалению, похоже, что он сейчас остался в меньшинстве и не хотел заставлять кого-то идти навстречу его желаниям.

— Луна, а что ты думаешь? — спросил он.

— Может быть, в Вегасе найдутся кизляки, — произнесла девушка, до сих пор остававшаяся под действием зелья старения. В переводе это означало, что поездка туда ей казалась интересной.

— Ладно, похоже, мы едем в Вегас, — принимая поражение, заключил Гарри.

— Не стоит так радоваться из-за этого, — сказал Сириус, закатив глаза.

— Если ты в итоге сделаешь что-то ужасно глупое, например, женишься по пьяни на проститутке-трансгендере, я подтверждаю брак и приму её, или его, или их, или что там вообще будет в семью Блэк, — предупредил Гарри в раздражении.

Сириус не собирался дарить своему крестнику вид того, как он содрогается от этой мысли.

— Если такое случится, то надо, чтобы ты как следует выучился Некромантии и воскресил моих родителей. Тогда мы сможем представить им мою прекрасную невесту — они, скорее всего, прямо там же на месте и пересдохнут.

— Договорились.

Тем временем в Британии. Поттер-Мэнор.

Пришло время посмотреть фактам в лицо. Тонкс не хотела этого делать, потому что это ставило под сомнение её личность сильной, независимой женщины, которая прекрасно справляется со всем сама, но от правды никуда не денешься.

Ей было ужасно скучно.

Или, возможно, одиноко — слово более подходящее данной ситуации. Она привыкла к тому, что у неё есть подруги в лице Флёр и Луны, с которыми можно было заниматься разными делами, и даже если они с Гарри больше не трахались, с ним всё равно было весело. Иногда.

А сейчас, когда все они уехали, она снова оказалась в том же состоянии, в котором торчала раньше, где её жизнь состояла из работы и домашних посиделок со слишком большим количеством времени для размышлений. Даже ещё хуже, чем раньше, потому что все приёмы, которые она использовала для того, чтобы занять своё свободное время, теперь были менее привлекательными.

Пойти куда-нибудь развлечься было куда веселее в компании, и последние несколько раз, когда она заводила знакомства на одну ночь, те оставляли в ней чувство глубокого разочарования и неудовлетворённости. Будь проклят этот Гарри с его способностями в Сексуальной Магии. Будь он проклят за использование «Соединения». Как он посмел применять сомнительную с точки зрения морали магию, чтобы доставить ей удовольствие? Будь проклята Флёр за её постоянные тонкие намеки на то, что она может присоединиться к их утехам. Будь проклята эта сексуальная вейла с её идеальной попкой, идеальными сиськами и идеальным лицом, глядя на которое невозможно было обижаться, потому что та охотно делилась всеми своими прелестями. Будь проклята Луна за то, что беспечно настаивала на том, что Тонкс станет идеальным дополнением к их группе.

И будь проклят её тупой мозг за то, что каждый раз, когда у неё «чесалось» причинное место, в её голове всплывали яркие фантазии о том, каково это — быть частью потного клубка из четырёх тел.

Но это не являлось её насущной проблемой. В данный момент её больше всего беспокоили скука и одиночество, поэтому она и растянулась на одном из диванов Поттер-Мэнора, надувшись. Метафорически, конечно. Авроры не могут надуваться.

Она пришла сюда в надежде скоротать время за беседами с Пенни, но выпускница Рэйвенкло, очевидно, ушла навестить своих родителей или что-то в этом роде. Тини спросила, не хочет ли она сэндвич, и посмотрела на неё с такой надеждой, что Тонкс просто не смогла отказаться, хотя и не была голодна. По крайней мере, она была тут не единственной, кому не хватало людей.

Кроме неё в поместье оставались только Нарцисса и оборотень, друг Сириуса, Римус Люпин.

Гарри был жестоким, очень жестоким человеком, раз заставил её надменную, фанатичную тётю работать с оборотнем на постоянной. Дора такое одобряла.

Она разговаривала с Римусом несколько раз. Он был приличным парнем, и вскоре стало совершенно очевидно, что он на неё запал.

Тонкс была достаточно честна с собой, чтобы признать, что когда-то и могла быть заинтересована в этом. Римус был старше неё, и это ей нравилось. Ликантропию можно было обойти, ведь секс был сопряжён с риском заражения только за неделю до и после Полнолуния. С какой-то стороны Тонкс могла считать это бонусом, поскольку это придавало Римусу загадочную ауру человека, отягощённого проклятием.

Теперь же она не могла заглушить голос в своей голове, который постоянно делал резкие, циничные замечания об этом человеке, указывая на то, что он не столько «обременён проклятием», сколько жалостью к себе. И похож тот голос был на голос Гарри.

Голос делал не менее резкие замечания о её собственной склонности в прошлом тяготеть к мужчинам с проблемами. На ум пришёл Снейп, школьная влюбленность, память о которой она унесёт с собой в могилу. Воображаемый голос Гарри в её голове был достаточно язвительным и без добавления к нему её настоящего. Спасибо большое.

Если подумать, этому голосу не пристало быть таким чертовски саркастичным. Гарри вряд ли можно было назвать образцом хорошо воспитанного подростка, учитывая его почти навязчивое изучение любого вида магии, его поспешное взросление и его тревожно-ледяную реакцию на убитых им людей. На самом деле, у Гарри, вероятно, было больше проблем, чем у всех мужчин, к которым она когда-либо испытывала влечение, вместе взятых. Просто он гораздо лучше притворялся, что у него их нет. Полагая, что из всех мужчин, которых она знала, он казался ей самым интересным, Нимфадора Тонкс снова ударилась в романтическое настроение.

— Нимфадора? — озадаченный голос прорезал её самоанализ, словно нож.

— Не называй меня так, — рефлекторно выдохнула она, бросив взгляд на обидчицу в лице её тётки. — Что тебе нужно?

Нарцисса выпрямилась, и Тонкс поняла, что эта женщина, должно быть, борется со своим первоначальным ответом в пользу чего-то более вежливого.

— Ничего, просто удивилась, увидев тебя здесь, — наконец ответила Нарцисса.

— Точно, — сказала Тонкс, и атмосфера вокруг наполнилась неловкостью, как это всегда случалось между ними в редких случаях, когда они обменивались словами.

Тонкс ожидала, что Нарцисса найдёт оправдание и удалится, как она обычно делала, когда такое случалось, но её тетя продолжала неловко стоять на месте.

Как раз в тот момент, когда она думала прокомментировать погоду, просто чтобы как-то заполнить тишину, Нарцисса, наконец, снова заговорила:

— Эм, твоя мать всё ещё живет в том же месте? — спросила она, пытаясь скрыть свою нервозность за обычным ледяным спокойствием, и не совсем успешно.

— Зачем тебе это? — подозрительно спросила Тонкс. Она не сильно много знала об отношениях между Нарциссой и её матерью, но осознавала, что те были не лучшими.

— Она — моя сестра, и мы давно не виделись, — сказала Нарцисса.

«И кто в этом виноват?» — язвительно подумала Тонкс. Может, она и не знала подробностей, но вполне могла себе представить, что такая надменная чистокровная, как её тётя, могла сказать сестре, вышедшей замуж за маглорождённого.

Тем не менее, это было не совсем её дело, а Андромеду Тонкс тряпкой уж точно не назовёшь. Та бы уж справилась со своей младшей сестрой.

— Да, она всё ещё живёт в том же месте.

— Спасибо, — поблагодарила Нарцисса с улыбкой, и Тонкс моргнула от того, насколько искренне это выглядело и звучало. Чёрт, если так и дальше будет продолжаться, её тетя может ей и понравиться.

Вскоре после этого светловолосая ведьма удалилась, и Тонкс быстро сообразила, что теперь осталась в поместье одна с влюблённым в неё обратнем.

Неловко. Пора тактически отступить обратно в свою квартиру.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1348273>